

В. П. Степаненко

(Екатеринбург)

К ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ

1. К интерпретации свидетельства Скилицы о восстании Георгия Цулы.

Вся информация о мятеже Георгия Цулы сводится к пассажу хроники Скилицы, который под 6524 г. пишет: "Возвратясь в Константинополь, император в январе послал в Хазарию экспедицию. Ее экзархом был Монг, сын Андроника, дуки Лиды. Совместно со Сфенгом, братом Владимира, брата императора, он подчинил страну, пленив архонта ее Георгия Цулу в первом же столкновении"¹.

М.В. Левченко полагал, что поход был направлен против хазар и завершился разгромом остатков каганата и восстановлением власти Византии в Крыму². А.Л. Яковсон также считал Цулу хазарским правителем, который захватил Херсон после ухода от него войск князя Владимира, хотя исследователю был известен моливдовул Георгия как императорского протоспафария и стратига Херсона³. Е.Ч. Скржинская полагала, что в данном случае речь идет о мятеже византийского стратига против центральной администрации, с чем согласился М.И. Артамонов, а позже и сам А.Л. Яковсон⁴. В дальнейшем локализация мятежа Цулы в Херсоне стала общепринятой⁵, хотя А. В. Гадло и писал, что он восстал "в принадлежавших по договору 989 г. империи областях и городах Таврики"⁶, что также достаточно неопределенно. В то

¹ Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae opе. Вonnae, 1839. Т. II. P. 464.

² См.: Левченко М.В. Очерки истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 384.

³ См.: Яковсон А.Л. Средневековый Херсонес. XII-XIV вв. // МИА. 1950. 17. С. 16.

⁴ См.: Скржинская Е.Ч. Рец. на: Яковсон А.Л. Средневековый Херсонес. XII-XIV вв. // МИА. 1950. 17. // ВВ. 6. 1953. С. 266-267; Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 436.

⁵ См.: История Византии. М., 1967. Т. 2. С. 348.

же время следует отметить, что у специально занимавшейся данным вопросом И.В. Соколовой локализация мятежа Цулы в Херсоне вызвала известные сомнения. Исследовательница, которой принадлежит заслуга введения в научный оборот ранее не известных моливдовулов Георгия Цулы и реконструкции его *kursus honoꝝum*, столкнулась с тем, что обобщенный ею сигиллографический материал отнюдь не подтверждает традиционную локализацию мятежа в Херсоне.

И.В. Соколова опубликовала моливдовул Цулы как протоспафария Боспора, предположив, что он оказался здесь после того, как поднял мятеж в Херсоне. "Моливдовул с упоминанием Боспора показывает, почему флот под командованием Монга был послан в Хазарию, а не в Херсон. В момент отправки экспедиции Цулы уже не было в Херсоне. Он оказался правителем другого города — Боспора. Испугались ли херсонцы хазарского засилия и сами избавились от своего военачальника или он был изгнан вновь прибывшим из Константинополя стратигом — можно только гадать и ожидать новых находок"¹.

Таким образом, исследовательница сформулировала три гипотезы, призванные объяснить появление Цулы на Боспоре.

1. Цула восстал в Херсоне, но накануне экспедиции Монга в Константинополе узнали о том, что он находится уже в Керчи, и, как следствие, целью экспедиции был Боспор — Керчь, а не Херсон.

2. Цула оказался на Боспоре вследствие того, что сами херсонеситы избавились от хазарского засилия. Но ранее тот же М.И. Артамонов показал, что ни о каком хазарском засилии в Крыму в начале XI в. говорить не приходится, с чем согласились все исследователи.

3. Цула мог оказаться на Боспоре, так как его вытеснил из Херсона стратиг, прибывший из Константино-

¹²См.: Гадлю А.В. Тмутараканские этюды. III. Мстислав // Вестник ЛГУ. Серия 2. 1990. Вып. 2. С.26. Территориальные разделы русско-византийского договора 989 г., если они и существовали, что маловероятно, не известны. Поэтому утверждение автора о том, что Крым принадлежал Византии лишь по его условиям, совершенно бездоказательны. См. Poppe A. The Political Background to the Baptism of Rus. Byzantino-Russian Relations between 986-989 // DOP. 1976. 30. P.228-229.

¹ Соколова И.В. Печати Георгия Цулы и события 1016 г. в Херсонесе // ПС. 1971. 23. С.74; Она же. Монеты и печати средневекового Херсона. Л., 1983. С. 103-106.

поля, т.е. с экспедицией Монга. Но тогда и экспедиция была направлена против Херсона, и Цула был взят в плен здесь в первом же столкновении и, следовательно, не мог попасть на Боспор.

Все три гипотезы призваны примирить дачные моливдовула Цулы как протоспафария Боспора и традиционную интерпретацию сведений Скилицы в пользу мятежа Цулы именно в Херсоне, о чем, кстати, сам хронист не сообщает. Возникает вопрос, почему И.В. Соколова стремилась связать информацию Скилицы с Боспором, а не с Херсоном? Это вытекает из реконструированного ею *sig-sus hooqum* Цулы на основании ряда приписанных ему моливдовулов, в том числе:

- 1) моливдовула Цулы как императорского спафария Херсона;
- 2) моливдовула Цулы как императорского протоспафария и стратига Херсона;
- 3) моливдовула Цулы как протоспафария Боспора¹.

Следовательно, И.В. Соколова полагала, что карьера Цулы на византийской службе завершилась не в Херсоне, но на Боспоре. Причины этого очевидны. В византийской табели о рангах титул спафария был ниже титула протоспафария. Более того, между ними находился титул спафарокандидата.² То есть Цула получил титул протоспафария, будучи стратигом Херсона после того, как он правил здесь в качестве спафария. Если принять гипотезу о его мятеже в Херсоне в 1016 г., то на этом его карьере на византийской службе должна была закончиться. Хотя теоретически возможен иной вариант. Из Херсона Цула был переведен на Боспор, повышен здесь в титуле, после чего возвращен в Херсон, где и поднял мятеж. Но это вряд ли было возможно, учитывая, что значение Боспора как фемы империи было несравненно меньше роли Херсона как центра византийского владычества в Крыму. Перевод на Боспор явно был понижением в должности, что вряд ли сопровождалось бы повышением в титуле. По-видимому, из этого исходила И.В. Соколова, полагавшая, что Цула оказался на Боспоре после правления в Херсоне, стремясь найти тому объяснение. Все три гипотезы о причинах появления его

¹ Соколова И.В. Печати Георгия Цулы. С. 69-70.

² См.: Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод и комментарий. М., 1989. С. 240-241.

здесь после мятежа в Херсоне разбиваются одним единственным доводом: на Боспоре Цула правит не как мятежник, но как византийский функционер, судя по его моливдовулу, а последний фиксировал сан-титул, пост и место службы византийского чиновника, но не мятежника, бежавшего или вытесненного из Херсона посланной против него экспедицией и взятого в плен¹. И хотя труднообъяснимо отсутствие в надписи моливдовула названия должности Цулы (а судя по аналогиям, он должен быть протоспафарием и стратигом), чтение И. В. Соколовой остается пока единственным. Как следствие, на наш взгляд, в настоящее время, исходя из имеющихся данных, гипотеза о мятеже Цулы в Херсоне в 1016 г. должна быть пересмотрена. Учитывая мнение исследовательницы о том, что Цула правил Боспором после того, как он возглавлял византийскую администрацию в Херсоне, в пользу чего свидетельствует и его титулатура, следует предположить, что в сообщении Скилицы речь идет о мятеже Цулы на Боспоре, потребовавшем вмешательства центрального правительства. В духе русско-византийских договоров в подавлении мятежа приняла участие и русская дружина, признавали ли мы Сфенга братом Владимира или нет². То, что она прибыла из Константинополя, а не из Киева, вполне объяснимо обстановкой, сложившейся на Руси после смерти Владимира в 1015 г. Мы не знаем, как действовала византийская администрация в Крыму с центром в Херсоне. К тому же известно, что между 971-975 гг. в рамках имперских владений здесь были созданы новые фемы, в том числе и Боспор³. Последнее могло быть

¹ Боспор как фема был выделен из состава фемы Херсон между 971-975 гг., судя по Тактикону Икономидиса. См.: Oikonomides N. Les listes presence byzantines des IX-e et X-e siecles. P., 1972. P. 268. 17. Относительно объективности информации, которую дает надпись моливдовула, В.С. Шандровская писала: "Печать была объективным, беспристрастным свидетелем реально существующего, ибо она фиксировала лишь то положение владельца моливдовула, которое он занимал". См.: Шандровская В.С. Из истории армяно-византийских отношений XII в. По данным сфрагистики // ВОН АН Арм. ССР. 1974. 4. С.36.

² См.: Фадло А.В. Тмутараканские этюды. III. С.26.

³ Хотя последующая история фемы на протяжении XI в. не известна, тем не менее, если принять чтение надписи моливдовула Цулы, предложенное И.В. Соколовой, фема существовала и в первой трети XI в. Отсутствие данных по истории фемы не должно смущать. Так, практически не известна история Сугдеи как фемы империи. Если отождествить ее с фемой Понта Евксинского, названной в Тактиконе Икономидиса (Р. 266-

связано с образованием на азиатском берегу Боспора русского Тмутараканского княжества, владетель которого Мстислав Владимирович вмешался в борьбу наследников великого князя и в 1023 г., опираясь на Тмутаракань, овладел Черниговом¹. Как бы то ни было, можно констатировать, что моливдовул Георгия Цулы как протоспафария Боспора свидетельствует о том, что он поднял мятеж, вероятнее всего, именно на Боспоре и именно сюда была послана экспедиция из Константинополя. Следовательно, гипотеза о мятеже 1016 г. Цулы как стратига Боспора, но не Херсона в настоящее время представляется более аргументированной².

II. К датировке восстановления власти Византии на Боспоре.

Вопрос о датировке вхождения Тмутараканского княжества в состав Византии имеет значительную историографию³. Традиционно это связывается с уходом на Русь

267), то она была создана одновременно с фемой Боспор. Но она, несомненно, существовала в XI в., о чем свидетельствует надпись Льва Алиата как стратига Херсона и Сугдеи (1059 г.). См.: Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианского времени из Южной России. СПб., 1896. С. 15-17.

¹ См.: Гадлю А.В. Тмутараканские этюды. III. С.22.

² Ср. Богданова Н.М. Херсон в X-XV вв. Проблемы истории византийского города // Северное Причерноморье в средние века. М., 1991. С.118.

³ См.: Бертъе Деларг Л.А. Заметки о Тмутараканском камне // ИТУАК. 55. Симферополь, 1918. С.16; Кулаковский Ю.А. К истории Боспора-Керчи в XI-XII вв. // Труды XI археологического съезда в Киеве 1899 г. М., 1902. Т.2. С.132-133; Козловский И.П. Тмутаракань — Таматарха — Матарха — Тамань // ИТОИАиЭ. Симферополь, 1928. Т. 2. С. 64-67; Насонов А.Н. Тмутаракань в истории Восточной Европы X в. // Исторические записки. 1940. Т.6. С.79-99; Монгайт Л.А. О границах Тмутараканского княжества в XI в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. С., 1960. С.60; Каждан А.П. Византийский податный сборщик на берегах Боспора Киммерийского в конце XII в. // Там же. С.95; Левченко М.В. Очерки истории русско-византийских отношений. М., 1950. С.419; Мошин В.А. Николай, епископ Тмутараканский // Семинариум Кондаковичанум. Прага, 1932. Т.5. С.55; Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. М., 1970. Т.1. С.26-29; Литаврин Г.Г. Новые сведения о Северном Причерноморье XII в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С.237-242; Литаврин Г.Г. Каждан А.П. Экономические и политические отношения Древней Руси и Византии // XIII international Congress of Byzant-

последнего князя Тмутаракани Олега Святославича. Г. Г. Литаврин предполагал, что империя получила княжество или сразу же после ухода Олега в 1094 г., или же после смерти князя на Руси в 1115 г.¹ Для обоснования своей гипотезы исследователь привлек текст опубликованного П. Готье похвального слова Мануила Страворомана императору Алексею I. "Что касается Европы, — пишет Мануил, — то враждебную ее часть ты усмирил, а из отнятой у нас части немало присоединил, а именно: всю землю, которая заключена между Гемом и Истром и простирается сверху, от гетских пределов до Евксина, и то, что лежит у Киммерийского Боспора, кроме того, все, чем владели сербы, а также рабское племя, отнявшее то, что имеют далматы (?). Что же касается Азии, то ты присоединил все побережье, начинающееся от Киликии и заканчивающееся вместе с нашим морем у колхидских пределов"². Отметив, что в своем слове Стравороман противопоставляет внешнеполитическое положение Византии накануне воцарения Алексея Комнина и в середине, и даже в конце его правления, Г. Г. Литаврин предположил, что "Слово" было написано между 1108-1118 гг.³ Однако П. Готье датировал его первой половиной 1103 г., полагая, что успехи империи в Халдии были связаны с направлением туда в качестве стратига Григория Таронита, чье присутствие в феме источники отмечают до лета 1103 г.⁴ К сожалению, соотнесение

tines Studies. Main Papers. Oxford, 1966. III. P.9; Скржинская Е.Ч. Греческая надпись из Тмутаракани // ВВ. 1961. 18. С. 77-84; Молчанов А.А. Тмутараканский чекан князя Олега-Михаила Святославича // СА. 1982. I. С. 251-254; Гадю А.В. Тмутараканские этюды. I-IV. Вестник ЛГУ. Серия 2. 1989. I. С. 20-33, 2. С. 9-19; 1990. 2. С. 33-40, 4. С. 3-13; Banescu N. La domain Byzantine à Matracha (Tmutorokan), en Zichie, en Khazarie et en "Russie" à l'époque des Comnènes // Akademie Romaine. Bulletin de la Section Historique. Bucarest, 1941. T. XXII. Fasc. 2. P. 57-77; Soloviev A.V. Domination byzantine ou russe au nord de la Mer Noire à l'époque des Comnènes? // Akten des XI Intern. Byzantinisten Kongresses. München, 1958. München, 1960. P. 568-580.

¹ Litavrin G.G. A propos de Tmutorokan // Byz. 35. 1965. P.231.

² См.: Gautier P. Le dossier d'un haut fonctionnaire byzantin d'Alexis I-er Comnène, Manuel Straboroman // REB. 1965. 23. P. 168-208. Текст слова — P. 178-193. Перевод — Литаврин Г.Г. Новые сведения. С.239. См. также: Bühler W. Zu Manuel Straboromanos // ВЗ. 62. 1969. P. 237-242.

³ Litavrin G.G. A propos de Tmutorokan. P.229.

⁴ См.: Gautier P. Manuel Straboroman. P.178. n. 1. Вопрос имеет обширную историографию. Сам поход, по-видимому, был направлен против Мелика Гази Данышменда, и целью его было принудить эмира выдать императору попавшего к нему в плен при Мелитене ок. 15 августа 1100 г. князя

успехов на побережье Понта с появлением здесь Таронита не столь уж безусловно. Так, известно, что в 1098 г., опираясь на Трапезунд, его стратиг Феодор Гавра осаждал расположенный достаточно далеко от черноморского побережья Байберд¹. То есть к этому времени власть Византии в Халдии была уже явно восстановлена. К тому же не известны даты ни появления в феме Таронита, ни его похода против эмира Севастии Мелика Гази Данышменда. Последний может быть датирован лишь между летом 1100 г. (пленение Боэмунда Тарентского при Мелитене) и весной 1103 г. (освобождение князя), так как известно, что целью похода было именно требование выдачи Боэмунда императору.

Г.Г. Литаврин отметил, что Стравороман в своем "Слове" перечисляет "большой частью хорошо известные по другим источникам приобретения Алексея Комнина на Балканах и в Малой Азии. Сообщения нашего автора не противоречат свидетельствам других источников. Новое заключается в том сообщении, что границы империи достигли во время правления Алексея Комнина Колхиды и что при этом императоре были приобретены какие-то земли на Керченском проливе — Боспоре Киммерийском"².

Антиохии Боэмунда Тарентского. По крайней мере, к этому походу относят исследователи слова Феофилакта Болтарского в его послании Григорию Тарониту. — См.: Theophylacti Achridiensis Epistolae / Ed. par P. Gautier. СПб. Thessalonicae, 1983. № 81. P. 426-433. Перевод данного пассажи см.: Успенский Ф.И. Мелик Гази и Дзул Нун Данышменды // ЗООИД. 1879. XI. С. 244. — "василевс давно уже домогался и употреблял все средства к тому, чтобы завладеть, как продажным рабом, тем лицом, которое мечтает о себе как об освободителе всего востока, и которое, обольщаясь продолжительными грезами, не удовлетворилось бы и вторым после василевса местом. Чрез тебя василевс достиг своей цели, ибо турок, сдавленный в твоих руках, против воли заключил перемирие и согласился в числе других условий и на выдачу франка нашему победоносному императору". Но этого не произошло. Боэмунд был выкуплен подданными при посредничестве князя Василя Гоха весной 1103 г. См.: Маттэос Урхайеци. Хронография. Вагаршапат, 1898. С. 293-294. Таким образом, назначение Таронита в Трапезунд и его поход против Данышменда могли иметь место в любое время между августом 1100 и весной 1103 гг. Хронология Анны Комниной применительно к данным событиям не точна. См. историю вопроса: Анна Комнина. Алексиада / Вступит. статья, перевод и комм. Н.Я. Любарского. М., 1965. С.334 и прим. 1271 на С. 593-595.

¹ Анна Комнина. Алексиада. С.242 — "В царственном городе находился Феодор Гавра. Алексей решил удалить его из столицы и поэтому назначил дукую Трапезунда, который ранее тот отобрал у турок". Назначение упомянуто в контексте событий 1091-1092 гг. Т.е. и Трапезунд был возвращен империи ранее этой даты.

Недавно Р. Радич предпринял попытку уточнить время произнесения "Слова" на основании упоминания в нем сербов и далматов. По его мнению, под сербами Стравороман подразумевает Рашку и Зету (Диоклию). Против жупана Рашки Вукана Алексей I восстал в 1091, 1093 и в 1094 гг., а походы 1085-1090 гг. против князя Диоклеи Константина Бодина завершились его пленением. Что касается далматов, то в данном случае речь идет о городах восточной части Далмации. "В это время, с 1097 по 1103 г. или позже, некоторые города, например, Сплит и Трогир, признавали власть не Византии, а Венеции" ¹ и признали верховную власть императора лишь к концу 1103 г. Отметим, что надписи короля Венгрии Коломана из Задара фиксируют принадлежность города Венгрии к 1105 г. ² Так как, по мнению Р. Радича, города восточной Далмации возвратились под верховную власть императора к концу 1103 г., а Задар был византийским, как полагал М. Маркович, с 1092 по 1103 гг., то "Слово" Мануила Страворомана следует датировать 1103 г.

Что касается Азии, то здесь Алексей смог вернуть большую часть Малоазийского побережья от Вифинии до Исаврии после первого крестового похода, когда армия Иоанна Дуки овладела Смирной, Эфесом, Сардами, Филладельфией, освободив города на р. Меандр, а сам император овладел Вифинией к лету 1098 г. К осени того же года по приказу Алексея I были восстановлены лежавшие в руинах со времен сельджукского завоевания расположенные на границе Киликии Курик и Селевкия в Исаврии ³. Причиной этого явилось то, что в ноябре 1098 г. ставший князем Антиохии Боэмунд Тарентский ввел свои гарнизоны в города Равнинной Киликии — Тарс, Адану и Мамистру ⁴. В конце 1099 — начале 1100 гг. византийская армия, возглавляемая Вутумитом и Монастрой, овладела Германикесей-Марашем у границ Киликии ⁵, но уже летом 1104 г. он был утрачен и вошел в состав

¹ См.: Литаврин Г.Г. Новые сведения. С.239.

² См.: Радич Р. Мануил Стравороман. Прилог историји византијско-јужнословенских односа крајем XI и у првим годинама XII века // ЗРВИ. 1989. 27/28. С.101.

³ См.: Маркович М. Два натписа из Задра // ЗРВИ. 1953. 2. С. 100.

⁴ Анна Комнина. Алексиада. С.313.

⁵ Willermi Tyrensis Historia rerum in partibus transmarinis gestarum // RHCocc. T.I. P. 279-280.

⁶ Анна Комнина. Алексиада. С.313.

графства Тель Башир¹. В дальнейшем Византия дважды пыталась отвоевать Равнинную Киликию и владела ею с лета 1100 до осени 1101 г., и с лета 1104 по осень — зиму 1108/9 гг.² Таким образом, успехи империи в Киликии датируются 1098-1104 гг. Между 1108-1118 гг. никаких успехов здесь Алексей I не имел, утратив район, вновь вошедший в состав Антиохийского княжества, и поражение 1108/9 гг. вряд ли вдохновило бы Страворомана на похвальное слово императору. Поэтому, на наш взгляд, время написания "Слова" следует ограничить 1098-1103 гг., тогда как возвращение под контроль Византии Боспора Киммерийского может быть ограничено известной датой последнего упоминания Тмутараканского княжества в "Повести Временных лет" — 1094 г., когда возвратившийся в Тмутаракань из ссылки в империи с помощью византийских войск в 1093 г. Олег Святославич покинул княжество в связи со смертью в Киеве дяди и противника Всеволода (1093) и ушел на Русь, где отовсвал у его сына и наследника Владимира Мономаха принадлежавший ранее ему Чернигов³. Утверждение А.В. Гадло, согласно которому князь оставил в Тмутаракани сына, на наш взгляд, лишено основания, так как опирается лишь на сообщение Идриси или, точнее, источники информации последнего, согласно которым в Тмутаракани правили некие Олубиас, которых Б.Н. Рыбаков считал потомками князя Олега⁴.

1 См.: Маттэос Урхайеци. Хронография. С.298.

2 См.: Степаненко В.П., Шорохов А.В. К истории византийско-антиохийской борьбы за Равнинную Киликию. 1098-1108 // Развитие феодализма в Центральной и Юго-Восточной Европе. АДСВ. 1983. С. 144-145.

3 Повесть Временных лет // Подг. текста и комм. Д.С. Лихачева. М.-Л., 1950. Т.1. С.148.

4 См.: Рыбаков Б.Н. Русские земли по карте Идриси 1154 г. // КСИИМК. 1952. 55. С.18; Гадло А. В. Из истории Тмутараканского княжества второй половины XI в. // Славяно-русские древности. Историко-археологическое изучение Древней Руси. Л., 1988. I. С.209. Ссылка на В.Н. Татищева (История Российская. М.-Л., 1963. Т.2. С. 138-139.) здесь некорректна, так как историк не мог даже локализовать Тмутаракань, полагая, что это — Рязань или какой-нибудь соседний город (См. Прим. 4.4. С.315.). Б.Н. Рыбаков полагал, что труд Идриси отражал ситуацию, существовавшую в Причерноморье во время написания "Географии", т.е. в 1154 г., а сам географ "мог рассылать своих агентов во все концы известного тогда мира. В Палермо (где он жил — В.С.) привозили закупленные для него на востоке старые географические сочинения, купцы сообщали ему свои маршруты" (С.5.). Но использованные Идриси географические сочинения датируются IX — началом XI вв. И лишь итинерарии, которые он, несомненно, имел в своем распоряжении и включил в состав